

УДК: 159.9.075

DOI: 10.25629/НС.2020.06.04

АНАЛИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВОПРОСЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ЕЕ СТРАТЕГИЙ

Александров И.А., Овсяник О.А.

Московский государственный областной университет

Аннотация. В данной статье проводится теоретический анализ подходов и исследований по теме сущности социально-психологической адаптации и её стратегий, с целью выделения классификации, необходимой для проведения актуального исследования стратегий социально-психологической адаптации представителей субкультуры «ролевиков». Разбор происходит последовательно, от «выжимки» сути классических концепций до анализа современных исследовательских работ. Приводятся работы в областях социального бихевиоризма, интеракционистского подхода, поведенческой теории, бихевиористского подхода, гуманистической психологии и эго-психологии, генетического и психоаналитического подходов, результаты исследований социально-психологической адаптации людей разного возраста, ряд современных исследований, посвященных социально-психологической адаптации личности в условиях изменяющегося общества.

В ходе анализа работ рассматривается поведение человека, а вернее его личности, при столкновении с раздражителем, в ходе как деятельности самого человека, так и окружающей среды, оценивается острота его реакций. Выделяются виды адаптивности, функции и механизмы социально-психологической адаптации. В выводе представляется подходящая, на взгляд авторов, классификация стратегий социально-психологической адаптации, приводятся критерии данной классификации, даётся обоснование и обозначаются возможные пути работы по дальнейшим исследованиям.

Ключевые слова. Социально-психологическая адаптация, стратегии адаптации, классификация стратегий адаптации.

Введение

В ходе исследований механизмов социально-психологической адаптации человека в целом, и представителей субкультуры «ролевиков» в частности, возникла необходимость классифицировать стратегии данной адаптации. В открытых источниках не представлено ни одной классификации, изначально подходящей для решения поставленных задач нашего исследования. Для подбора подходящей классификации необходимо изучить, проанализировать и раскрыть суть различных опубликованных ранее подходов и исследований различных авторов, чему и посвящен данный материал.

Анализ подходов

Одной из актуальных междисциплинарных проблем современности, является проблема адаптации. Согласно общему определению, адаптация – это взаимодействие живых организмов и окружающей среды, приводящее к наилучшему приспособлению к жизни и деятельности [9]. Адаптация разделяется на два вида: социально-психологическую и биофизиологическую.

В данной статье мы будем рассматривать лишь социально-психологический вид адаптации. Социально-психологическая адаптация – это процесс, результатом которого является усвоение индивидом социальных ролей и получение статусов. По истечению определенного времени,

повышается адаптированность личности в обществе. Этот процесс возникает при взаимодействии личности человека и социальной среды. Человек – существо социальное, и большую часть жизни он проводит в обществе, то есть, в процессе взаимодействия с другими людьми. Согласно исследованиям Дж. Г. Мида, личность человека формируется в процессе постоянного взаимодействия с другими людьми, и являет собой отражение тех отношений, которые повторяются наиболее часто. Взаимодействуя с разными людьми, человеку свойственно выбирать себе разные «роли», а его личность являет собой совокупность всех этих «ролей».

Если человек попадает в новую ситуацию, и у него нет подходящей «роли», то ему приходится приспосабливаться по-новому. Более того, обстановка в уже известных ситуациях может постоянно меняться, так как социум – весьма динамичная среда. Мы можем сделать вывод, что личность стремится к состоянию адаптивности.

Выделяются три вида адаптивности. Первый вид – внутренняя адаптивность. В процессе внутренней адаптивности, личность человека подстраивается под ситуацию. Второй вид – внешняя адаптивность. В процессе внешней адаптивности, личность человека стремится сохранить свою неизменность, не перестраиваясь под ситуацию. Третий вид – смешанная адаптивность. В процессе этого вида адаптивности личность стремится найти баланс между внутренними изменениями и сохранением своей индивидуальности [9].

Социально-психологическая адаптация имеет два типа: прогрессивная и регрессивная. Прогрессивный тип адаптации характеризуется достижением полной адаптации. Регрессивный тип лишь выглядит как адаптация, но по своей сути, в его процессе не происходит ни развития личности, ни соответствия требованиям общества [9].

Дополнительно выделяется третий тип социально-психологической адаптации, именуемый конформным, когда личность формально принимает условия и социальные нормы общества, но в силу отсутствия путей к развитию, деградирует, подавляется и не имеет возможности реализовывать свои потребности.

Социально-психологическая адаптация является одним из способов защиты личности. Она призвана сбрасывать внутреннее напряжение, а также избавляться от чувства страха и волнения, которые неминуемо возникают при контакте с новой средой. Защитные механизмы личности формируются и находят свое проявление вследствие различных травмирующих событий, возникших в процессе межличностного общения [1]. Вследствие овладения человеком этими механизмами защиты, повышается социально-психологическая адаптированность человека.

Выделяются следующие функции социально-психологической адаптации: достижение возможного равновесия между личностью и социальной средой; выявление и развитие талантов; формирование комфортно-эмоциональных установок; самореализация; самопознание и коррекция личности; рост эффективности деятельности как у личности, так и общества, с которым она взаимодействует; сохранение психического здоровья [9].

Социально-психологическая адаптация имеет свои механизмы: принятие или непринятие себя; принятие или непринятие других личностей; эмоциональные комфорт и дискомфорт; внутренний и внешний контроль; доминирование, ведомость и эскапизм [12].

Опираясь на изученную информацию, мы можем отметить, что некоторые категории, составляющие процесс социально-психологической адаптации, встречаются более часто. Среди них – самореализация личности, взаимодействие индивида и среды, усвоение новых норм и ценностей, формирование лояльного отношения к социальным нормам.

Мы рассмотрели основные виды социально-психологической адаптации, выделили ее механизмы и типы. Теперь, для составления общей картины понимания социально-психологической адаптации, рассмотрим ее с точки зрения различных подходов.

Сторонники социального бихевиоризма определяют социально-психологическую адаптацию, как процесс достижения баланса между потребностями личности и требованиями социума, путем использования когнитивных процессов. Исследования Э. Толмена показали, что личность может адаптироваться к незнакомой обстановке, создавая «когнитивные карты» [13].

Работы Д.Б. Роттера показали, что люди с внутренним локусом контроля показывают более сильное физическое и психологическое здоровье, более успешны в делах, что означает более высокий уровень социально-психологической адаптации [11, 18].

С точки зрения сторонников интеракционистского подхода, социально-психологическая адаптация – это процесс как удовлетворения своих нужд, так и потребностей социума путем непосредственного взаимодействия с ним. Создатели теории взаимодействия исходов, Г. Келли и Д. Тибо, определяют исход как разность вознаграждения и затрат. Согласно теории, каждый человек способен удовлетворить потребность другого человека, но сам не способен удовлетворить свою, что толкает его идти на «обмен» [18]. Автор теории элементарного социального поведения, Дж. Хоманс, вывел два основных положения. Первое – чем чаще один индивид своими действиями будет вознаграждать действия второго индивида, тем чаще второй индивид будет инициировать подобную деятельность первого индивида. Второе – каждый участник взаимодействия ожидает справедливого вознаграждения. Причем если вознаграждение покажется недостаточным, то он будет испытывать чувство гнева, а если избыточным, то чувство вины. Согласно Дж. Г. Миду, люди реагируют не на поступки других людей, а на их намерения, интерпретируя жесты друг друга и ситуацию общения [13]. Э. Гоффман продолжил идею Дж. Г. Мида, и предположил, что люди сами создают ситуации общения, наполненные символическими действиями, чтобы намеренно показать свои намерения [18].

С точки зрения сторонников поведенческой психологии, в процессе адаптации (приспособления) человек применяет личностные конструкты, с помощью которых он выстраивает межличностные связи. Согласно Дж. Келли, конструкт – это идея или мысль, созданная для интерпретации или предсказания опыта человека [11].

Представители бихевиористского подхода предлагают рассматривать социально-психологическую адаптацию как процесс, в ходе которого индивид удовлетворяет свои потребности, отвечая на реакцию со стороны социума. Таким образом, методом проб и ошибок формируется поведение, основанное на уникальном для каждого индивида опыте, что подтверждается в ряде исследований Скиннера, Уотсона и Торндайка [11,13].

Если рассматривать направления гуманистической психологии и эго-психологии, то в них адаптация рассматривается как конкретная способность личности, опирающаяся на особенности этой личности. Так, Э. Эриксон, в концепции психосоциального развития, ведущую функцию в адаптации относит к Эго. Стремление личности развивать свою Эго-идентичность с целью полностью сформироваться и есть процесс социально-психологической адаптации. Сторонники гуманистического подхода считают, что эффективность адаптации зависит напрямую от степени проявления личностью конгруэнтности по отношению к окружающей социальной среде. К. Роджерс утверждал, что нарушение конгруэнтности приведет к дезадаптации личности [11]. Согласно теории А. Маслоу, социально-психологическая адаптация личности человека строится относительно его пирамиды иерархии потребностей. Также человек стремится не найти, а нарушить баланс между удовлетворением своих потребностей и потребностей социума, так как это действие заставляет человека развиваться через преодоление трудностей.

Согласно представлениям сторонников генетического и психоаналитического подходов, адаптацией является особенность организма. Так, Ж. Пиаже выделял интеллект человека фактором адаптации, а его механизмами процессы усвоения правил среды и преобразования среды под себя. Согласно его концепции, интеллект стремится найти равновесия между этими процессами, через процесс устранения несоответствия между окружающей средой и картиной мира человека [7]. С точки зрения психоанализа, адаптация – процесс, протекающий с помощью различных защитных механизмов, позволяющий установить равновесие между подструктурами личности [8].

Проанализировав вышеизложенные представления сторонников различных направлений относительно понятия, процессов, механизмов и факторов социально-психологической адаптации, мы можем сделать следующие выводы.

Процесс социально-психологической адаптации крайне важен для успешного взаимодействия личности человека с окружающим его социумом. Для успешного протекания процесса социально-психологической адаптации, человеку необходимо учиться противодействовать неблагоприятным факторам окружающей среды, а также уметь разрешать внутренние и внешние конфликты. Таким образом, человек вырабатывает стратегии поведения, осваивает социальные роли, нарушает равновесие между удовлетворением собственных потребностей и потребностей общества, чтобы получить путь к самореализации и самоактуализации личности с целью благоприятного и успешного взаимодействия личности и окружающей социальной среды.

Несмотря на то, что процесс социально-психологической адаптации изучали сразу несколько направлений в психологии, все они сходятся во мнении, что человек на протяжении всей своей жизни вынужден адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям окружающего его социума.

Теперь, когда мы провели анализ классических фундаментальных исследований социально-психологической адаптации, мы можем перейти к рассмотрению результатов более современных исследований.

В 2017 году было опубликовано результаты исследований социально-психологической адаптации людей разного возраста в ВКР Р.В. Михайлова под руководством к.псих.н. И.В. Заусенко.

Согласно проведенному исследованию, люди были разделены на 3 возрастных группы: в первой группе, возраст респондентов исследования составил от 18 до 20 лет, во второй от 35 до 45 лет, в третьей – мужчины от 65 лет и старше и женщины от 55 лет и старше.

Результаты исследования показали, что у представителей всех трех групп действительно отличается уровень адаптированности. Так, представители второй возрастной группы имеют малые показатели дезадаптивности и высокие показатели адаптивности. Они более уверены в себе и своих силах, способны лучше понимать других людей, эмоционально устойчивее. Показатель жизнестойкости высокий за счет преобладания внутреннего локуса контроля. Показатели адаптированности первой и третьей групп значительно снижены, относительно второй возрастной группы. Это объясняется тем, что молодые люди в возрасте 18-20 лет вынуждены адаптироваться к новым условиям жизни из-за смены места проживания, поиска нового круга общения на период учебы в высших учебных заведениях. У них слишком мало жизненного опыта, невысокий запас «социальных ролей». Представители третьей возрастной группы наоборот, имеют огромный жизненный опыт, находятся в постоянной среде обитания, но менее адаптированы в силу зависимого положения от более молодого населения, а также из-за осознания прихода старости. Вступление в период дожития обуславливает необходимость адаптироваться к убыванию физической активности, ухудшению физического здоровья и материального положения, возможной смерти знакомых и близких людей. Фокус внимания смещается от переживаний о предстоящих событиях к прошлому опыту. Представители первой и третьей возрастных групп схожи тем, что они менее открыты, более самокритичны, склонны ощущать дискомфорт, им требуется поддержка и помощь со стороны близких людей [14].

Существует ряд современных исследований, посвященных социально-психологической адаптации личности в условиях изменяющегося общества.

Так, исследования особенностей взаимосвязи психологических механизмов защиты и самоотношения у субъектов с альтруистической и эгоистической установкой показывают следующие результаты. Сами по себе эгоизм и альтруизм статистически значимо взаимосвязаны отрицательно. Тем не менее, респонденты, которые согласно исследованиям имеют высокий уровень альтруизма и низкий уровень эгоизма, составили 22.8% от общей выборки, а их противоположности – респонденты с низким уровнем альтруизма и высоким уровнем эгоизма, составили всего 7.7% от общей выборки. Оставшиеся 69.5% респондентов проявили иные соотношения исследуемых социально-психологических установок. В группах мужчин и женщин, так и в целом по выборке, уровень эгоизма меньше, чем уровень альтруизма. Уровень эгоизма у мужчин выше, чем у женщин, а уровень альтруизма не имеет гендерных различий.

По мере взросления, у мужчин повышается уровень альтруизма, а у женщин снижается уровень эгоизма. Исследование механизмов психологической защиты выявило, что альтруистам свойственно применять реактивные образования, при которых негативный аффект преобразуется в позитивный, или наоборот, эгоизм трансформируется в альтруизм, равнодушие в заботу о людях, а бескорыстие в своекорыстие. Эгоистам более свойственны такие механизмы психологической защиты как компенсация, вытеснение и замещение. При исследовании характеристик самоотношения между альтруистами и эгоистами были выявлены различия только на шкале закрытости/открытости. Получается, что склонность человека давать социально одобряемые ответы соотносится с демонстрируемым уровнем альтруизма. И наоборот, люди, признающие у себя наличие эгоистических установок, более честен сам с собой. Характеристики самоотношения и психологических механизмов защиты имеют общую взаимосвязь. И у эгоистов, и у альтруистов это положительная взаимосвязь между механизмом замещения и самоуничтожением. Эгоисты достигают повышения самоуважения с помощью компенсации и интеллектуализации, а аутосимпатии с помощью интеллектуализации [2].

Также были проведены исследования социальной адаптации выпускников российских вузов к новым экономическим условиям. Исследователи пришли к выводу, что даже начинающие работники неудовлетворенны трудом. Причиной этому стали такие факторы, как отсутствие в ВУЗах квалифицированной службы трудоустройства выпускников, случайный выбор профессии при поступлении в ВУЗ, а также, несовершенство современной системы профессиональной ориентации. В перспективе, это приводит к частой смене места работы, переквалификации. Всё это наносит урон государству и обществу в финансовом аспекте, ввиду впустую затраченных средств на обеспечение бюджетных мест, а также в аспекте социально-психологической адаптации выпускников ВУЗов. Совокупность всех вышеперечисленных факторов оказывает крайне негативное воздействие на структуре ценностей и социально-экономической мотивации выпускников, что напрямую снижает качество их работы в будущем, а также их социальное самочувствие [3].

В исследовании социально-психологических факторов адаптационной готовности выпускников школ к ситуациям социальных изменений, обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет констатировать, что система саморегуляции в зависимости от уровня субъективного благополучия имеет определенные структурные особенности. При рассмотрении количества межфункциональных связей компонентов саморегуляции, отмечается тенденция их уменьшения, от «неблагополучных» к «благополучным» респондентам исследования. Структура саморегуляции «благополучных» более согласована, чем у «неблагополучных». Адаптационная готовность – это результат определенного сложного взаимодействия между внешними и внутренними факторами, действие которых корректируется системой отношений личности. Системообразующим фактором обозначается субъективное благополучие, которое обеспечивает согласованность разных систем, для достижения поставленных и значимых для индивида целей. Это обеспечивает оптимальный уровень адаптационной готовности личности индивида к различным меняющимся ситуациям [4].

При исследовании характеристик социально-психологической адаптации и копинг-поведения старшеклассников в стрессовых ситуациях, представленные результаты исследования указали в целом на средний и хороший уровень социально-психологической адаптации личности большинства учащихся старших классов. В случае выбора оптимальных копинг-поведенческих стратегий в стрессовых ситуациях, характеристики адаптации могут быть значительно выше. В пользу этого могут говорить установленные взаимосвязи между доминирующей копинг-стратегией учащихся в стрессовом состоянии и уровнем социально-психологической адаптации личности учащегося. Также, стоит учитывать, что личность с высоким уровнем адаптации, будет избирать наиболее эффективную копинг-стратегию [15].

Существуют исследования мотивационной сферы виктимных мальчиков-подростков в условиях анонии современного российского общества. Так, согласно выводам исследования, необходимо переориентировать образовательный процесс в современных образовательных учреждениях на возрождение той ценностной системы, в которой ценности получения знаний,

творчества, развития и совершенствования будут иметь больший вес, нежели гедонистические ценности комфорта, развлечений, статуса и престижа. Исследование показывает, что человек, у которого ведущими являются ценности познания, творчества и общественной полезности, с большей долей вероятности достигает всех необходимых материальных благ, комфорта и желаемого социального статуса [17].

Как мы видим, современные исследования довольно широко исследуют тему социально-психологической адаптации в самых различных аспектах. И все они приводят к одному общему выводу, что проявления дезадаптации неминуемо приводят к нанесению ущерба личности индивидуума, обществу и государству. Естественной и стихийной реакцией общества на отсутствие положительных изменений в политическом, социальном и экономическом планах, является попытка самоорганизации общества в субкультуры. Осмысление закономерностей социально-психологической адаптации субкультуры, в перспективе, позволит наладить рабочую среду по улучшению социального климата в обществе, для чего, следовательно, необходимо изучить механизмы взаимодействия с ними.

Бесконечное множество данных сообществ, требует индивидуального анализа каждого из них. Причем к исследованию каждой отдельной субкультуры необходимо применять индивидуальный подход. Для нас, во всей этой разнородной массе субкультур, особый интерес представляет субкультура ролевых игр живого действия или LARP (Life action role-play). Сами себя, представители этой субкультуры, называют «ролевиками». Особенности данной субкультуры является неформальность, специфический стиль жизни и поведения, крайне поздний возраст выхода из субкультуры (65 лет против «средних» 25 лет) а также, затрагивание практически всех сторон жизни с точки зрения субкультурного осмысления бытия. Субкультура отличается своей многогранностью и разнообразностью сеттингов. Одним из основных требований субкультуры LARP, является необходимость отыгрывать роль заранее подготовленного персонажа с хорошо проработанной предысторией, что повышает уровень вовлеченности человека в субкультурное сообщество [5].

В декабре 2017 года, Санкт-Петербургский центр молодежных исследований НИУ ВШЭ завершил крупное исследование молодежных культурных сцен. За три года исследований было выявлено, что процент молодежи, состоящей в субкультурах, в таких городах России как Махачкала, Казань и Санкт-Петербург, составляет далеко не ожидаемое меньшинство, а достигает около 75 процентов. Среди них высок и процент молодых людей, состоящих в субкультуре LARP – от 10 до 30 процентов от общего числа респондентов исследования, в зависимости от города. На наш взгляд, результаты данного исследования свидетельствуют о том, что рассматриваемая субкультура весьма популярна среди молодежи.

Исследования таких психологов и социологов как В.Я. Ворошилов, А.Д. Жарков, В.М. Чижиков, П.В. Квашут, Г.Н. Семаева, А.И. Ковалева, А.В. Мудрик, Г.М. Потанин, Д.Н. Кавтарадзе, говорят о том, что человек через ролевою игру получает возможность социализироваться путем удовлетворения определенных запросов личности. Например, общения, обучения, самоактуализации и расширения кругозора. В то же время, социализация – это сложный и непрерывный процесс, который протекает на протяжении всей жизни человека, одновременно на трех уровнях: социальном, биологическом и психологическом. Как мы уже говорили ранее, потребности личности человека адаптируются к запросам социума либо отвергаются. Через игру человек обучается получать новый опыт, конкретные жизненные навыки, обретает умения, а также, овладевает социальными ролями.

На данный момент, ролевые игры переросли себя, как плод субкультуры. Игровые методики применяются в различных аспектах производства и науки. Они имеют разные направления применения – профориентация, обучение, терапия и т.д. Ролевые игры больше не только лишь метод объединения людей по интересам в рамках одной только субкультуры [6,10].

Деятельности субкультуры ролевых игр живого действия посвящено множество психологических исследований отечественных и зарубежных авторов, но так как это движение возникло раньше за границей, то и исследований больше за авторством иностранных исследователей.

Так, с точки зрения психологии развития, ролевые игры признаны важным аспектом развития. Обращаясь к животному миру, многие животные оттачивают навыки через игру. Например, игра в погоню, которая дает возможность практиковать важные навыки выживания. Точно так же, люди играют в игры с погоней, такие как «прятки» и «казаки-разбойники». Кроме того, люди играют, чтобы практиковать социальную идентичность и осваивать социальные роли. Хотя далеко не все игры выполняют продуктивную функцию. В ходе исследования, изучался игровой контекст в качестве полезной социальной и поведенческой основы для развития контроля над импульсивным поведением. Психологи и кейс-работники отметили повышение самоэффективности среди участвующих в исследовании детей и подростков. Также, исследователи пришли к выводу, что ролевую игру нелегко эмпирически связать с успеваемостью школьников, несмотря на множество положительных примеров из повседневной жизни [19].

Немногие исследования в области когнитивной психологии напрямую касались ролевых игр живого действия. Одно из исследований показало, что небольшая группа респондентов с ограниченными возможностями постепенно находили все более творческие и сложные решения для игровых задач, в течение продолжительной ролевой кампании. Используя корреляционный дизайн, одно исследование показало, что студенты, играющие роли, имели немного более высокий IQ, в то время как два других исследования не обнаружили такой связи. Опираясь на эмпирику, доказательная база в отношении положительного влияния ролевых игр на когнитивные способности, слишком слаба для каких-либо сильных утверждений или обобщений [19].

Исследования в рамках поведенческой психологии и мотивации показывают, что, игровой процесс также мотивирует по своей сути: игроки играют ради самого процесса игры, находя причины внутри самой деятельности. Игроки получают удовольствие от самого процесса игры, независимо от успехов или неудач. Существует множество видов внутренней мотивации. Это может быть погружение, любопытство и неожиданность. Неоднократно отмечались как поддерживающие вовлечение в игру со временем, такие факторы, как опыт компетентности в каком-либо вопросе, чувства автономии и родства. Совсем недавно исследователи начали исследовать внутреннюю мотивацию и значимый опыт, поскольку некоторые игроки намеренно «игрывают, чтобы проиграть», чтобы вызывать негативный опыт, подобный, например, трагедии в театре и литературе. Помимо таких теорий, вытекающих непосредственно из психологии, LARP игроки и игротехники разработали типологии личностей, мотивов и предпочтений игроков, которые уже изучены [19].

Как мы видим, вопрос изучения психологических особенностей представителей субкультуры LARP весьма обширен. Мы согласны с результатами вышеприведенных исследований, и, зачастую их отражения имеют наглядные проявления непосредственно во время игрового процесса. В процессе социально-психологической адаптации, человек невольно выбирает и использует определенные стратегии. К сожалению, этот вопрос практически не изучен.

Согласно классификации стратегий адаптивного поведения, за авторством Н.Н. Мельниковой, формы адаптации должны рассматриваться с точки зрения тех стратегий поведения, которые личность может реализовать в процессе попытки адаптации к окружающей среде. Выделяются три основных условия: контактность, активность и двусторонние изменения. Присутствие данных трех условий означает оптимальную стратегию адаптации. В случае отсутствия одного или двух условий означает качественно иную форму адаптации.

Взяв за основу данные условия, путем обобщения имеющихся данных, предлагаются следующие оси дихотомического деления, лежащие в основе классификации стратегий социально-психологической адаптации:

1. Контактность-избегание. В случае возникновения конфликтной ситуации между личностью индивида и социумом (или другим индивидом), избирается стратегия, направленная на взаимодействие либо на избегание контактов с неблагоприятной средой. В случае, если индивид идет на контакт со средой, и производит взаимодействие «здесь и сейчас», то такое по-

ведение допустимо назвать контактным. Если же индивид всеми силами уклоняется от контактов с раздражителем, и физически старается отгородиться от него, то такое поведение допустимо назвать избегающим.

2. Внутренние изменения – изменения среды. Отталкиваясь от позиции индивида, адаптация может быть направлена на изменение внешней среды, либо на внутренние изменения личности. Как уже описывалось выше, есть и «балансный» вариант, сочетающий в себе оба этих проявления.

3. Активность-пассивность. В ходе взаимодействия, индивид может проявлять пассивность, либо наоборот, быть активным. В случае, если источником адаптивных изменений является сам индивид, то такое поведение целесообразно считать активным. И наоборот, если индивид занимает пассивную позицию, не предпринимает самостоятельных действий, направленных на изменение ситуации, или же ожидает естественного развития ситуации, то такое поведение принято считать пассивным.

Опираясь на данные оси, и проведя три последовательных дихотомических деления, мы можем выделить восемь стратегий социально-психологической адаптации.

Краткое описание стратегий социально-психологической адаптации:

1. Активный, контактный, направленный вовне (активное изменение среды). Для данной стратегии свойственно поведение индивида, направленное на активное воздействие на среду или партнера, с целью приспособления их к своим потребностям и особенностям поведения. Средствами реализации данной стратегии может быть активное давление, преобразование среды, манипулятивное поведение.

2. Активный, контактный, направленный вовнутрь (активное изменение себя). Эта стратегия выражается в активном изменении своего внутреннего мира индивидом так, чтобы окружающая среда перестала восприниматься как враждебная и давящая. Средствами реализации данной стратегии могут быть изменения восприятия ситуации, перестройка системы ценностей и потребностей, отработка соответствующих ситуации моделей поведения и реагирования. Данная стратегия подразумевает намеренное произведение определенных изменений в себе. Как правило, такие изменения устойчивы и обусловлены перестройкой личности человека.

3. Активный, избегающий, направленный вовне (активный уход из среды и поиск новой). Данная стратегия подразумевает намеренный уход индивида от подавляющей его среды, с целью нахождения новой, более приятной и гармонирующей с его внутренним миром. Средствами реализации такой стратегии могут быть смена места проживания, работы, учебы, круга общения или создание новой семьи.

4. Активный, избегающий, направленный вовнутрь (активный уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир). Эта стратегия выражает возможность ухода от контакта с подавляющей средой, не разрывая физического контакта с ней. По своей сути, является тактикой избегания контакта со средой путем ухода в себя и замыкания в своем внутреннем мире. Среди проявлений такой стратегии встречаются уход в собственные фантазии, религиозные или философские системы, виртуальные миры путем создания индивидом своего персонажа и проживания его жизни, по большей части, игнорируя свою реальную. Средствами реализации данной стратегии являются концентрация на внутренних состояниях и переживаниях, вытеснение подавляющих факторов, использование алкоголя или наркотиков для изменения внутреннего состояния.

5. Пассивный, контактный, направленный вовне (пассивная репрезентация себя). Стремление самоутвердиться, отстоять своё «Я» часто реализуется через стратегию пассивной репрезентации себя. Стратегия проявляется в упрямой демонстрации своей позиции. Как правило, отсутствует активность, направленная на изменение ситуации: человек не стремится воздействовать на партнёра, также как и отказывается от пересмотра своей собственной позиции. Случаи приверженности чётким жизненным принципам, упрямство и, иногда, фанатизм являются проявлениями данной стратегии.

6. Пассивный, контактный, направленный вовнутрь (пассивное подчинение условиям среды). Стратегия определяется тенденцией к пассивному подчинению условиям среды. Изменения происходят под воздействием влияния извне, без самостоятельного сознательного анализа ситуации и, в большинстве случаев, не предполагают глубокой личностной перестройки. Наиболее яркое проявление этой стратегии – внешнее конформное поведение. Стратегия может выражаться в форме пассивного согласия с внешними требованиями и несколько по-иному проявляется в феномене подражания.

7. Пассивный, избегающий, направленный вовне (пассивное выжидание внешних изменений). В проблемной ситуации индивид может занять позицию выжидания. Реализуя данную стратегию, человек стремится избежать неприятных влияний среды, просто выжидая внешних изменений. Откладывая решение важных проблем на более поздний срок, человек временно ограничивает свои контакты со средой, оставаясь, по возможности, незамеченным, «замороженным» до появления удовлетворяющих его условий. Такая стратегия предполагает реальную надежду на благоприятные изменения среды и упования на то, что всё разрешится само собой.

8. Пассивный, избегающий, направленный вовнутрь (пассивное ожидание внутренних изменений). Внешне эта стратегия похожа на предыдущую, но, руководствуясь данной стратегией, человек ожидает благоприятных изменений не вовне, а внутри себя. Это может быть изменение настроения, созревание, появление ощущения внутренней готовности. Откладывая решение проблемы на более поздний срок, человек мысленно апеллирует к тому, что он ещё не готов, но через некоторое время внутренние условия сложатся в его пользу.

Интересно, что полученные типы поведения проявляются через реальные «ощутимые» и эмпирически измеримые феномены, неоднократно описанные в социальных науках. Каждая из этих стратегий может быть успешной в определённых ситуациях [16].

Заключение

Обобщая весь вышеизложенный материал, мы считаем данную классификацию результатом изучения и накопления знаний в вопросе изучения социально-психологической адаптации. Применяя данную классификацию в ходе исследования стратегий социально-психологической адаптации представителей субкультуры LARP, мы сможем добиться определенных результатов в понимании принципов их поведения, и, как следствие, сможем найти пути работы с ними. Так, согласно рабочей программе учебной дисциплины «современная молодежная субкультура» Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы» от 2015 года, одной из крайне востребованных, на данный момент, направлений работы, является поиск возможностей использования потенциала современной молодежной субкультуры в организации социально-культурной деятельности с жителями Москвы, а в более глобальном плане, эта система должна функционировать, опираясь не на географическую привязку, а на специфику субкультур в любом месте мира.

Библиография

1. Бассин Ф.В. О силе «Я» и «психологической защите» // Вопросы философии. – 1969. – № 2.
2. Бескова Т.В. Особенности взаимосвязи психологических механизмов защиты и самоотношения у субъектов с альтруистической и эгоистической установкой // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – 36 с.
3. Бирюлин В.А. Социальная адаптация выпускников российских вузов к новым экономическим условиям. // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – 42 с.
4. Бочарова Е.Е. Социально-психологические факторы адаптационной готовности выпускников школ к ситуациям социальных изменений. // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – 49 с.

5. Гендин А. М., Сергеев М. И. Профорентация школьников // Социологические исследования. М. – 1996. – 66с.
6. Грищенко В. И. Концепция компетентного подхода и профильное воспитание в школе // Высшее образование сегодня. М. – 2008. – 81с.
7. Ж. Пиаже. Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. Москва: «Просвещение».
8. З. Фрейд. Введение в психоанализ. Москва: «Наука», 1990.
9. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций / В.Г. Крысько. – 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2006. – 352 с.
10. Левчук С. В. Профильные программы воспитания как социально педагогическая технология в образовательных учреждениях интернатного типа // XI Державинские чтения. Академия педагогики и социальной работы. – Тамбов : Грамота, 2006. – 204с.
11. Ларри Хьелл, Дениель Зиглер. Теории личности. Санкт - Петербург: «Питер», 2017.
12. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика / Ф.З. Меерсон. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
13. Марцинковская Т.Д. История психологии. Москва: Издательский центр «Академия», 2004.
14. Михайлов Р.В. ВКР на тему «Социально-психологическая адаптация людей разного возраста». Екатеринбург. ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет». 2017.
15. Малышев И.В., Галаев С.В. Характеристика социально-психологической адаптации и копинг-поведения старшеклассников в стрессовых ситуациях. // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – 61 с.
16. Мельникова Н.Н. Экспериментальная и практическая психология: сборник научных трудов под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001 – Т.3. – С. 16-29.
17. Одинцова М.А. Мотивационная сфера виктимных мальчиков-подростков в условиях анонии современного российского общества. // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – 80 с.
18. Почебут Л.Г. Социальная психология. Санкт - Петербург: «Питер», 2017.
19. Bowman S.L., Lieberoth A. Psychology and Role-Playing Games// Role-Playing Game Studies – 2018, P. 245-264.

ANALYSIS OF CLASSICAL APPROACHES AND MODERN RESEARCH IN THE ISSUE OF STUDYING SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION AND ITS STRATEGIES

Aleksandrov I.A., Ovsyanik O.A.
Moscow State Regional University

Abstract. This article provides a theoretical analysis of approaches and research on the topic of the essence of socio-psychological adaptation and its strategies, in order to identify the classification necessary for conducting an actual study of the strategies of socio-psychological adaptation of representatives of the "role players" subculture. The analysis takes place sequentially, from the "squeezing" of the essence of classical concepts to the analysis of modern research papers. Works in the fields of social behaviorism, interactionist approach, behavioral theory, behavioral approach, humanistic psychology and ego psychology, genetic and psychoanalytic approaches, the results of studies of the

socio-psychological adaptation of people of different ages, a number of modern studies on the socio-psychological adaptation of the individual in conditions of changing society.

In the course of the analysis of the works, the behavior of a person, or rather his personality, is considered, when confronted with an irritant, in the course of both the activity of the person himself and the environment, the severity of his reactions is assessed. Types of adaptability, functions and mechanisms of socio-psychological adaptation are distinguished. In the conclusion, a suitable, in the opinion of the authors, classification of strategies for socio-psychological adaptation is presented, criteria for this classification are given, a justification is given, and possible ways of working on further research are indicated.

Keywords. Socio-psychological adaptation, adaptation strategies, classification of adaptation strategies.